

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СИРИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ

RUSSIAN PRESENCE IN SYRIA: A NEW LOOK

© 2024 **Дмитрий Сергеевич Поляков**

Магистр, лаборант-исследователь, Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия
dm.polyakov9@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0004-5302-226X

Dmitry S. Polyakov

Master's degree, research assistant, Institute of Oriental
Studies, RAS, Moscow, Russia
dm.polyakov9@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0004-5302-226X

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью осмысления положения России в Сирии под влиянием внешнего фактора — украинского конфликта и связанной с ним вынужденной потребностью в ревизии российских активов и пассивов в новой геополитической ситуации. Более того, существует необходимость осознания релевантности российских подходов присутствия в Сирии, того, насколько они отвечают реалиям текущей стадии сирийского кризиса. Автор рассматривает российское присутствие в САР комплексно, через оценку нынешних двусторонних отношений, характеристику военно-политических и экономических подходов Москвы, а также взяв во внимание влияние внешних сил на присутствие РФ. По итогам исследования автор приходит к выводу, что на текущей стадии стала прослеживаться тенденция к снижению роли России во внутрисирийских процессах. Следовательно, необходимость изменения российского подхода — данность, которую следует учитывать. Особенно это касается экономических подходов. Однако текущая вовлеченность Москвы в украинский конфликт не позволяет быстро перестроить политику российского присутствия в Сирии. Таким образом, текущая задача

РФ состоит в сохранении сильных позиций, позволяющих нарастить влияние в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Россия, Сирия, сирийский кризис, Ближний Восток, внешнеполитическое соперничество

Для цитирования: Поляков Д. С. Российское присутствие в Сирии: новый взгляд на ситуацию. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 1. С. 105–119. DOI: 10.18254/S268684310030133-4

The relevance of the paper's topic is grounded in the need to comprehend the situation of Russia in Syria under the influence of an external factor — the Ukrainian conflict and the associated forced need to audit Russian assets and liabilities in a new geopolitical situation. Moreover, there is a need to realize that the Russian approaches to the presence in Syria correspond to the realities of the current stage of the Syrian crisis. The author considers the Russian presence in the SAR in a comprehensive way by assessing the current bilateral relations, characterizing Moscow's military-political and economic approaches, and considering the influence of external forces on the presence of the Russian Federation. According to the results of the study, the author makes the conclusion that at the current stage a general trend has begun to be traced — a decrease in the role of Russia in intra-Syrian processes. Therefore, the need to change the Russian approach is a given that should be considered. This is especially true of economic approaches. However, Moscow's current involvement in the Ukrainian conflict does not allow for a quick restructuring of the policy of the Russian presence in Syria. Thus, the current task of the Russian Federation is to maintain strong positions, which in the medium term will allow to increase influence.

Keywords: Russia, Syria, the Syrian crisis, the Middle East, foreign policy rivalry

For citation: Polyakov Dmitry S. Russian Presence in Syria: A New Look. *Oriental Courier*. 2024. No. 1. Pp. 105–119. DOI: 10.18254/S268684310030133-4

Российское присутствие в Сирии представляет собой синтез различных шагов Москвы на множестве направлений, однако его основу составляют отношения между двумя государствами, во многом являющиеся единым комплексом связей на разных уровнях: военно-политическом, социально-экономическом, культурно-гуманитарном и т. д. Влияние оказывает и ситуация на глобальном уровне, в которой главное то, что российское присутствие не статично: оно развивается исходя из действий Москвы, Дамаска и с учетом воздействия внешних акторов. Таким образом, чтобы комплексно рассмотреть присутствие России в Сирии и выявить вектор его развития, необходимо понять стадию отношений между РФ и САР, определить влияние глобальной ситуации и продемонстрировать роль внешних сил. Обозначенные вопросы уже поднимались среди российских исследова-

телей — А. Г. Аксенёнка [Аксенёнок, 2020], В. М. Ахмедова [Ахмедов, 2022], В. А. Кузнецова [Кузнецов, 2022], И. А. Матвеева [Матвеев, 2022a; Матвеев, 2022b], Н. Ю. Суркова [Сурков, 2021], К. М. Труевцева [Труевцев, 2022] и М. С. Ходынской-Голенищевой [Ходынская-Голенищева, 2020], с опорой на которые будет строиться исследование.

СИТУАЦИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Российская внешняя политика на всем Ближнем Востоке, в том числе и в Сирии, развивается не в вакууме, напрямую завися и от других внешнеполитических направлений, и от положения России в глобальной системе международных отношений. В нынешней Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г.

[Концепция внешней политики Российской Федерации... 2023], в отличие от ее предыдущих редакций, Ближний Восток не относится к отдельным региональным направлениям, а включен в категорию «Исламский мир». В иерархии внешнеполитических приоритетов это направление является пятым, занимая место после ближнего зарубежья, Арктики, КНР, Индии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ближневосточное, так и, в частности, сирийское, направления являются составными элементами всей российской внешней политики. Поэтому необходимо отметить ключевые тенденции, происходящие на глобальном уровне, и обозначить шаги, которые Москве важно предпринять в новой политической реальности.

Последние несколько лет в экспертных кругах фигурировала точка зрения об «осыпании» миропорядка [Барабанов et al, 2018]. Среди ключевых тезисов было то, что прежний порядок уже не существует, а нового еще нет, как и нет понимания, каким ему быть. Стоит сразу обозначить одну ключевую особенность текущей ситуации — это скорость развития событий. Если раньше переход между фазами в развитии глобальной системы международных отношений занимал десятки лет, то теперь процесс занимает несколько лет. Специальная военная операция (СВО) выступила тем драйвером, еще больше ускорившим переход. Теперь говорить об «осыпающемся» мире неуместно. Мир уже осыпался, и следует оценивать его текущее состояние. Причем не стоит считать, что нынешняя ситуация — это переходная фаза между старым порядком и становлением нового. Не нужно ожидать процесса упорядочивания. Текущая фаза — это и есть новая система, которая выкристаллизовывается со стремительной скоростью, и останется надолго. Соответственно, жизненно необходимо понимать, как в ней существовать, для чего требуется не только оценить среду существования. Важнее начать с себя. Понять все сильные и слабые стороны, определить возможности и угрозы. Кроме того, необходимо провести комплексную инвентаризацию всех актив-

вов и пассивов в новой геополитической ситуации. Перечисленные мероприятия — то, что предстоит сделать России в ближайшее время.

Ревизия российского положения должна проводиться не только в потенциально выгодных регионах, или же там, где позиции РФ явно находятся под угрозой. Нельзя обделять вниманием те государства, где у Москвы, на первый взгляд, все стабильно и все хорошо. Именно по этой причине представленная работа посвящена ревизии положения России в Сирии в новой реальности. Необходимо оценить степень сегодняшнего российского присутствия в САР. Кроме того, важно понять, осталась ли Сирия такой же, какой была в 2015 году, а если нет, то насколько изменилась. Следует также дать оценку значению Москвы для Дамаска в условиях процесса нормализации отношений Сирии с региональными акторами.

РОССИЙСКИЕ ПОЗИЦИИ В СИРИИ: С ЧЕМ МЫ СТОЛКНУЛИСЬ?

За восемь с лишним лет военного присутствия России на территории САР Москва помогла Дамаску вернуть под его контроль более двух третей территорий страны [Операция ВС РФ в Сирии... 2017]. Благодаря действиям РФ произошел коренной перелом в сирийском кризисе. В стране начались процессы возвращения к мирной жизни, произошел переход от «экономики внутреннего вооруженного конфликта» [Матвеев, 2022с] к раннему восстановлению [аль-Барнамадж аль-ватаний ат-танмавий ли Сурия баада аль-харб, 2018].

Начав военную операцию в Сирии, Россия вернулась на Ближний Восток и закрепила позиции в Восточном Средиземноморье, подтвердив статус мировой державы. Москва перехватила лидерство и в переговорных форматах. Военная кампания изменила представление о России. Произошло сближение с ближневосточными государствами, отношения с которыми до того были проблемными. РФ начала координировать политические шаги в регионе с монархиями

Залива и региональными неарабскими государствами: с Турцией, Ираном и Израилем.

На первый взгляд, военная операция в Сирии — один из самых успешных российских внешнеполитических шагов второго десятилетия XXI в.; Москва оказала помощь ключевому региональному партнеру. Однако, как верно заметил Е. А. Примаков: «Посредством лишь сверхуспешной военной политики и официальной внешней политики (hard power) можно победить в войне, но сложнее выиграть мир» [Примаков, 2018]. Российский успех, максимально достигнутый в 2015–2018 гг.¹, во многом не удалось капитализировать в более крупные достижения. Более того, с конца 2018 г., с момента стабилизации военной обстановки, стала прослеживаться общая тенденция к снижению роли России во внутрисирийских процессах [Поляков, 2022а; Поляков, 2023].

На нынешнем этапе наблюдается явный перекокс в сторону военной составляющей, что определило тренд на снижение российского влияния с момента затихания вооруженного конфликта; выбранная в 2015 г. магистральная линия российского присутствия в Сирии практически не претерпела изменений.

В сирийском политическом истеблишменте сокращающееся влияние России объясняют неверно выбранным подходом к присутствию в САР. «Россия смотрит на Сирию как на проблему, которую надо решать. А надо смотреть как на место возможностей, которые нужно использовать», — слова одного из сирийских политических деятелей, сказанные автору в ходе личной беседы [Поляков, 2022а]. Необходимость изменения российского подхода позволит, как

минимум, сохранить существующие российско-сирийские отношения, а как максимум вывести их на более высокий уровень.

РОССИЙСКИЕ ПОЗИЦИИ В СИРИИ: ЧТО МЫ ИМЕЕМ?

Сирия не просто ценный актив для России. Во многом САР — форпост российских интересов на Ближнем Востоке, обеспечивающий присутствие Москвы в регионе, к тому же союз с Дамаском — важный козырь в диалоге с Западом и ближневосточными державами.

В условиях ожесточенного санкционного давления Ближний Восток стал для России одним из «окон» выхода в мир; особенно возросла ценность отношений с Турцией, Ираном, ОАЭ и Саудовской Аравией. Первые два государства — основные партнеры Москвы по сирийскому диалогу, а монархии Залива проявляют все больший интерес к сотрудничеству с Дамаском. Именно поэтому сирийская тематика может эффективно использоваться Россией в переговорах с ближневосточными странами.

Российская военная инфраструктура в САР обеспечивает присутствие Москвы в стратегически важном регионе — в Восточном Средиземноморье, создавая угрозу юго-восточному флангу НАТО. Сдерживание Североатлантического альянса в Средиземноморье — одна из не заявленных, но очевидных целей российского присутствия в Сирии. Именно для этого на авиабазе Хмеймим дислоцируется группировка модернизированных дальних бомбардировщиков Ту-22М3М с крылатыми ракетами Х-32 и истребителей-перехватчиков МиГ-31К, воо-

1 Военные успехи: первое (2016 г.) и второе (2017 г.) освобождение Пальмиры; освобождение Алеппо (2016 г.) и Хамы (2016 г.); Деблокирование Дейр-эз-Зора и выход на границу с Ираком (2017 г.); масштабная операция против боевиков в центральной части сирийской пустыни (2017 г.); операция «Дамасская сталь» в Восточной Гуте (2018 г.); Операция «Базальт» на юге Сирии в провинциях Дерья, эс-Сувейда и эль-Кунейтра (2018 г.). Политические успехи: создание трехстороннего переговорного «Астанинского формата» (2017 г.) и налаживание сотрудничества с Турцией и Ираном; Образование четырех зон деэскалации, гаранты которых стали Москва, Анкара и Тегеран (2017 г.); Взаимодействие с сирийской умеренной и вооруженной оппозицией и процесс ее интеграции в государственную политическую систему (особенно заметный на юге Сирии, в провинции Дерья); создание Конституционного Комитета и проведение Конгресса сирийского национального диалога в Сочи (2018 г.); формирование каналов связи с США и Израилем.

руженных гиперзвуковыми ракетами Х-47М2 «Кинжал» [Эксперты: возможность базирования... 2021].

Примечательно, что в Морской доктрине РФ от 2022 г. порт Тартус имеет значение главного пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ, создающий военно-техническое присутствие в Средиземном море на постоянной основе [Указ Президента... 2022]. Включение порта в новую Морскую доктрину означает вхождение российского присутствия в Сирии в категорию стратегических интересов Москвы. В условиях закрытого неба и санкций на гражданские авиаперевозки, авиабаза Хмеймим — практически единственный логистический хаб для проецирования российского присутствия в Африке и Латинской Америке² [Mardasov, 2020].

СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Специальная военная операция на территории Украины несет вызов для российского присутствия в САР. Прежде всего, экономические возможности Москвы сокращаются, что существенно ограничивает широкомасштабное участие в реконструкции и в донорской помощи Сирии. Однако последствия СВО имеют обратный эффект. В условиях беспрецедентного санкционного давления на РФ настал момент для определения российской стратегии долгосрочного присутствия в Сирии.

Главная институциональная слабость России, объясняющая недостаток реального наполнения в экономических связях, — отсутствие единой стратегии долгосрочного экономического присутствия в Сирии. Можно выделить два подхода: «широкий» и «узкий». «Широкий» подход предполагает государственную поддержку российским компаниям для выхода на сирийский рынок. «Узкий» означает делегирование полномочий нескольким крупным частным операторам с опытом работы в Сирии,

с собственными финансовыми возможностями, а также с наличием инструментов для решения вопросов безопасности [Матвеев, 2020, с. 332]. На нынешнем этапе превалирует второй подход. Отказ от реализации первого сценария объяснялся опасением российских компаний попасть под вторичные санкции из-за действий «Акта Цезаря», а также большой вовлеченностью экономики РФ в мировые хозяйственные связи.

Сегодня в ситуации сокращения ряда направлений внешнеэкономической деятельности, усиление сотрудничества на уровне «бизнес для государства» (B2G) с Сирией для российских операторов представляется реальным. Возможность попасть под вторичные санкции за взаимодействие с САР больше не является реальным ограничителем.

Реализация «широкого» подхода подразумевает императив, направленный на доведение двусторонних торгово-экономических связей до существующего уровня военного и политического сотрудничества, что предусматривает поддержку со стороны государства российскому бизнесу на трех уровнях. Первый — «государство для государства» (G2G), регулируемый российско-сирийской межправительственной комиссией. Второй уровень — «бизнес для государства» (B2G), где главным координатором выступает Министерство промышленности и торговли РФ. Третий уровень — это «бизнес для бизнеса» (B2B). Он направлен на участие отечественного бизнеса в сирийских торгово-экономических проектах.

Стоит отметить явный прогресс в развитии двусторонних экономических отношений с момента начала СВО. Начался процесс захода в сирийскую экономику через российские регионы. С 2022 по 2023 г. несколько делегаций от субъектов РФ посетили САР, заключая как рамочные соглашения, так и конкретные (в сфере экономического сотрудничества). Российские субъекты получили целевые сирийские регионы для развития сотрудничества, в которых

2 Россия последовательно расширяет свое взаимодействие в сфере безопасности со странами Африки (Буркина-Фасо, Ливия, Мали, Нигер, ЦАР) и Латинской Америки (Венесуэла).

открывают свои представительства и филиалы компаний. Одним из таких субъектов стала Нижегородская область. Ее целевой регион — провинция Латакия [Нижегородская область и Сирия... 2022]. Последний визит областного правительства в Сирию состоялся в июне 2023 г., в работе которого принимал участие автор представленного исследования.

ОБСТАНОВКА В СИРИИ НА 2024 Г.

Адекватно оценить положение России в САР нельзя без учета общей ситуации в Сирии, сложившейся на начало 2024 года. Военно-политическая обстановка стабилизировалась. Уже четыре года страна живет без большой войны. Последние полномасштабные военные действия с участием крупных соединений сухопутных войск и авиации закончились в марте 2020 г. после завершения операции «Рассвет над Идлибом 2». В государстве достигнут хрупкий мир.

В политическом процессе не происходит видимых изменений. Главным внутривосточным событием последних лет стали президентские выборы, прошедшие в 2021 г. Действующий президент САР Б. Асад набрал на них более 95% голосов [Мамедов, 2021], в остальном изменений практически нет; мирные переговоры идут трудно. Правительству не всегда удается найти общий язык даже с примеренной оппозицией. На некоторых формально подконтрольных Дамаску территориях без российского посредничества центр не может выстроить диалог с бывшими оппозиционерами [Семенов, 2022]. Процесс политической децентрализации не реализуется, а положения Закона № 107 реально не выполняются [Канун аль-идара аль-махалия... 2011]. Основные переговорные форматы во многом исчерпали свой потенциал. Встречи в Женеве приостановлены, а конституционный диалог заморожен [Субботин, 2022]. Дежурно и без видимых результатов проходят встречи в Астанинском формате [Поляков, 2022с].

Несмотря на то, что вооруженный конфликт в стране прекратился, социально-экономическая ситуация продолжает ухудшаться. В стране одновременно присутствует несколько ярко выраженных проблем, связанных со здравоохранением [Cholera Oral Rehydration... 2023], продовольственной безопасностью [Shami, 2022], последствиями разрушительного землетрясения 2023 г. [Syrian Arab Republic... 2023]. Все это дополняется гиперинфляцией, массовым обеднением населения, отсутствием постоянного электроснабжения, топливным кризисом и т. д. [Кузнецов, Наумкин, 2023, с. 5]. Сирийцы говорят, что «Во время войны в социально-экономическом плане жить было лучше, чем сейчас» [Поляков, 2022а; Поляков, 2023].

Всему виной санкционное давление (преимущественно «Акт Цезаря»³), американское присутствие за Евфратом, разрушительные для гражданской инфраструктуры последствия тринадцатилетнего конфликта, экономический кризис в соседнем Ливане (основное «окно» для выхода в мир [Матвеев, 2021]) и пандемия COVID-19. В результате всего этого 90 процентов населения живут за чертой бедности [Syria: Unprecedented Rise... 2022].

Помимо «Акта Цезаря» наиболее губительным остается присутствие США на территории Автономной администрации северо-восточной Сирии (ААСВС). Под их контролем находятся большинство нефтеносных районов страны. От необходимого объема нефти — 3 млн барр. в месяц, на подконтрольных правительству территориях добывается лишь 300 тыс. барр. Остальной объем нефти добывается в зоне ААСВС [Поляков, 2024]. Кроме того, Вашингтон ввел фактическое эмбарго для Дамаска на поставки нефти из Автономной администрации. Поэтому в нынешних реалиях Сирия полностью зависима от энергопоставок извне, в том числе из России и Ирана.

Итак, ситуация в Сирии оставляет желать лучшего. Обстановка разительно отличается

3 Американский закон, предусматривающий санкции против правительства Б. Асада, а также тех, кто оказывает ему помощь. Подробнее см.: [H.R.31... 2019].

от 2015 г. В военном плане удалось стабилизировать ситуацию, но какого-либо прогресса в политическом урегулировании не просматривается, что несет в себе проблемы в долгосрочной перспективе. В социально-экономическом плане ситуация постоянно деградирует. Население недовольно своим положением. В происходящем обвиняют не только Запад, но и «братские страны»⁴ за недостаточную помощь [Поляков, 2022а; Поляков, 2023].

ВНЕШНЕЕ ВЛИЯНИЕ

Российско-сирийские отношения развиваются не в вакууме: они напрямую зависят от действий других акторов, участвующих в сирийском кризисе или пытающихся развивать отношения на сирийском треке как с Дамаском, так и с Москвой. Поэтому автор предлагает остановиться на роли государств, наиболее вовлеченных в конфликт, или максимально активизировавшихся на сирийском направлении в последнее время.

ИРАН

Наряду с Россией наиболее серьезные позиции в Сирии имеет Исламская Республика Иран (ИРИ). До начала украинского конфликта существовало несколько вариантов развития отношений между Москвой и Тегераном в САР. Основным детерминантом выступало заключение «ядерной сделки» между Ираном и США. Прогнозировались различные исходы: от сохранения существующего *modus vivendi* между РФ и ИРИ (в случае отсутствия компромисса между Тегераном и Вашингтоном) и до более агрессивной политики Ирана, а также обострения соперничества с Россией (в ситуации возвращения к СВПД) [Matveev, Tashjian, 2022].

Сегодня ИРИ и США далеки от заключения «ядерной сделки». Соответственно, реализуется

сценарий сохранения отношений между Тегераном и Москвой в Сирии на прежнем уровне. Более того, Иран поставляет России во время ее спецоперации отсутствующие технологии и номенклатуру товаров. Не стоит забывать и про наращивание сотрудничества между ведомствами двух стран. Все это позволяет говорить об усилении двусторонней кооперации, в том числе в Сирии.

Вместе с тем можно зафиксировать совпадение стратегий России и Ирана. К тому же правительство Асада явно не в восторге от того, что две страны рассматривают Сирию как связующее звено в своих соответствующих стратегиях сдерживания недружественных им сил. Для Москвы Дамаск — важный элемент в противостоянии юго-западному флангу НАТО, а для Тегерана Дамаск выступает составной частью «Оси сопротивления»⁵. На фоне развивающегося стратегического альянса, когда ИРИ помогает РФ в СВО, а Москва практически перестала препятствовать Ирану размещать свои прокси-силы в южной и юго-западной Сирии [Семенов, 2022b], Асад может получать все меньшие дивиденды от соперничества России и Ирана в САР. Сложившееся положение заставляет Дамаск диверсифицировать связи и искать альтернативу своим ключевым партнерам.

ТУРЦИЯ

Еще одно государство, имеющее ключевое влияние «на земле» в САР и влияющая на переговорный процесс, — Турецкая Республика (ТР). Основная сфера влияния ТР — зона Временного правительства Сирии (ВПС), в которую входят три анклава в северной части САР, находящиеся под турецким военным протекторатом. Неофициальное название этих территорий — «зона турецкой оккупации», не представляющая собой единую территорию.

4 аль-Бульдан аш-Шакыкка. Неформальная категория стран, используемая сирийцами в публичных выступлениях.

5 Иранский политический и идеологический проект, базирующийся на идеях сопротивления сионизму, империализму в лице США, и исламскому тафкиризму.

Анклав RAATA⁶ полностью окружен курдской Автономной администрацией, что отрезает его от других турецких протекторатов. ВС ТР присутствуют и в зоне Сирийского правительства спасения (СПС)⁷ (в неподконтрольной официальному правительству части провинции Идлиб).

В 2022 г. Анкара официально заявила о подготовке к четвертой военной операции на территории Сирии [Turkey Says Military Operations... 2022] с целью создания зоны безопасности у южных границ глубиной в 30 км, что означает зачистку приграничной территории от курдских формирований. Операцию планировалось провести в четырех сирийских районах: Тель-Рифъат, Айн-аль-Араб (Кобани), Айн-Иса и Манбидж, либо полностью отрезанных от основной курдской зоны, либо выведенных из-под американской военной протекции. Реальная цель Турции ясна: расширить и объединить все три анклава в единую буферную зону. В Анкаре рассчитывают не просто сделать эту территорию свободной от Рабочей партии Курдистана (РПК), но и использовать ее как инструмент постоянного давления на Дамаск.

Примечательно, что обозначенные районы, в которых планировалось провести операцию, формально находятся под протекцией Москвы. Их безопасность закреплена российско-турецким Сочинским меморандумом 2019 г. [Меморандум о взаимопонимании... 2019]. Документ был подписан после того, как Россия остановила турецкую операцию «Источник мира», инициированную Анкарой после вывода войск США с территорий ААСВС. В результате соглашений Москва обязалась вывести Сирийские демократические силы (СДС) из Манбиджа и Тель-Рифъата. Важно подчеркнуть, что стороны согласовали условия после вывода войск Соединенных Штатов с северо-востока Сирии в 2019 г. В скором времени американцы вернулись, и Москва потеряла рычаг давления на

курдов. Теперь российская протекция в этих районах носит лишь формальный характер.

Стоит упомянуть о еще одном важном российско-турецком соглашении по Сирии — о Дополнительном протоколе к меморандуму по Идлибу (2020 г.) [Дополнительный протокол к Меморандуму... 2020], заключенном между Москвой и Турцией после завершения операции «Рассвет на Идлибом 2» [Поляков, 2021]. Согласно новым условиям, Анкара обязалась создать коридор безопасности вдоль трассы М-4 и передать регион Джебель аз-Завия, находящийся южнее этой трассы, под контроль официального правительства. Однако договоренности так и не были выполнены. Турецкая сторона, при невыполнении возложенных на нее обязательств, отсылает к сочинскому меморандуму 2019 г. по северу Сирии (к пункту № 6), где указано, что курдские формирования должны быть выведены из Манбиджа и Тель-Рифъата. С позиции турецкой стороны Москва взяла на себя невыполнимые обязательства по курдам, как и Анкара взяла невыполнимые обязательства по Идлибу. В итоге обе стороны стали заложниками двух соглашений, исполнять которые они не собираются или не имеют возможности [Поляков, 2021].

Идея обмена территориями региона Джебель аз-Завия в Идлибе на проведение турецкой спецоперации в Манбидже и Тель-Рифъате обсуждалась неоднократно [Поляков, 2022b]. Однако статус-кво сохранился. В 2022 г., когда Анкара заявила о проведении четвертой спецоперации, возможность российско-турецких договоренностей по обмену территориями рассматривалась вновь, особенно в контексте незначительной реакции Кремля на потенциальную военную операцию. Впрочем, возможен еще один вариант развития событий. Слабая реакция Москвы могла означать не договоренность с Анкарой, а попытку склонить курдские силы к переговорам с Дамаском. Таким образом, существовала возможность использовать турецкую угрозу для примирения СДС с официальным правительством,

6 Зона RAATA (аббревиатура, принятая ООН и обозначающая районы от Рас-эль-Айн до эт-Тель-аль-Абьяд) была создана в результате турецкой операции «Источник мира» в 2019 г.

7 Политический орган, созданный Хайят Тахрир аш-Шам (Организация запрещена в РФ).

тем самым значительно сократив влияние США на сирийской территории.

Россия отказалась от идеи новой эскалации в САР, и эти опасения понятны. В период проведения СВО существует риск втянуться в полноценный конфликт на севере Сирии. Такая вероятность напрямую угрожает растянуть российские военные ресурсы. Поэтому Москва инициировала диалог между Дамаском и Анкарой. Наивысшей точкой стала четырехсторонняя встреча министров иностранных дел РФ, ИРИ, САР и ТР в российской столице в мае 2023 г. [В Москве завершилась встреча... 2023]. Прошедшие переговоры — дипломатический успех Москвы, свидетельствующий о по-прежнему активной роли России в сирийском урегулировании. Более того, если процесс налаживания отношений будет результативным, Москва сможет снять с себя некоторые заботы касательно общего процесса урегулирования. Однако в долгосрочной перспективе это может существенно снизить роль России в САР (особенно на северных территориях). Сегодня под турецкой протекцией в Сирии живет более 4.5 млн человек [North-West Syria... 2023]. Еще 3.5 млн сирийских беженцев живет в самой Турции [Syria Regional Refugee Response... 2023]. Следовательно, Анкара продолжит оставаться гарантом сирийской оппозиции, используя этот инструмент для давления на Дамаск, только любые двусторонние вопросы можно будет решать без внешнего посредничества, что снизит общую роль Москвы. Учитывая, что официальное правительство САР может все меньше играть на противоречиях между РФ и ИРИ, вполне возможно, что Дамаск будет использовать разногласия между Россией и Турцией в свою пользу.

США

На начало 2024 г. четвертая турецкая операция на территории САР так и не состоялась. Как ни

парадоксально, больше всего от этого выиграли США. Американская стратегия в САР мало изменилась: она заключается в том, чтобы «удушить» сирийскую экономику, сдержать Иран и нарастить издержки для России [Кузнецов, Лукьянов, Сучков, 2023]. Вашингтон наносит вред экономической системе Сирии не только санкционным давлением, но и присутствием за Евфратом, т. к. Дамаск не имеет доступа к нефтяным полям.

Вернемся к четвертой турецкой операции. Если бы она произошла, глубина продвижения составила бы максимум 50 км. Учитывая сложность удержания всей протяженной границы, это заставило бы привлечь не менее 7 армейских бригад, что само по себе представляет большую нагрузку для Турции. Под прицелом оказались бы районы: Тель-Рифъат, Кобани, Айн-Иса, Манбидж, Хасака, аль-Маликия — т. е. территории исконного проживания курдского населения, заставив их сместиться⁸ на юг (на территории арабских племен). Даже в нынешней относительно спокойной ситуации между сторонами часто вспыхивают вооруженные столкновения, а СДС удерживают эти территории благодаря поддержке США. Показательны столкновения, активно развивающиеся с августа 2023 г. между арабским племенным ополчением и курдами в зоне ААСВС [Беленькая, 2023]. Стоит добавить, что на территориях проживания арабских племен находятся самые богатые нефтяные месторождения (за исключением Румелана). Отход курдов на юг грозил бы серьезными последствиями для всей системы ААСВС, вплоть до ее распада, что негативно бы отразилось на американских позициях в Сирии.

Однако на нынешнем этапе Автономная администрация функционирует в нормальном режиме. Вашингтон продолжает препятствовать налаживанию диалога между Ассамблеей демократических сил (АДС)⁹ и официальным правительством, продолжая ограничивать до-

8 Массовое перемещение курдского населения уже происходило в результате турецкой спецоперации. Так в 2018 г. большинство курдов покинули Африн, оказавшийся под контролем ВС Турции и протурецкой сирийской оппозиции (ВПС).

9 Официальный политический орган Сирийских демократических сил.

ступ Дамаска к энергоресурсам. Весь негатив от отсутствия топлива рядовые сирийцы переносят на Россию и Иран — страны, на чьих «штыках» удержалось правительство Асада [Поляков, 2022а]. Таким образом, США продолжают эффективно реализовывать свою политику: оказывают давление на официальное правительство в Дамаске и увеличивают издержки для Москвы и Тегерана.

Израиль

В 2023 г. Израиль начал активнее наносить удары по Сирии, что связано с усилением иранских позиций в Сирии и началом новой эскалации палестино-израильского конфликта. Главный вопрос: выйдет ли эскалация за рамки ирано-израильского противостояния в Сирии и включится ли в него Россия?

Все годы сирийского конфликта Москва дистанцировалась от противостояния двух сторон. Коротко отношение России к нему можно охарактеризовать как «это не наша война» [Труевцев, 2022, с. 14]. Политика РФ подразумевала снижение вероятности столкновения между сторонами. Именно поэтому она выступала в качестве буфера. Ключевое требование России заключалось в том, чтобы под удары не попадали ее граждане и инфраструктура.

На начало 2024 г. Москва в ирано-израильском соперничестве продолжает придерживаться принципа «это не наша война». Главной причиной поддержания status quo выступает возможность обоюдного с еврейским государством прямого влияния на жизненные интересы друг друга. Израиль не решается усилить вовлеченность в украинский конфликт (который представляет собой жизненный интерес для России) из-за возможного ответа со стороны России. Москва может повысить ставки и обеспечить проиранским формированиям пространство для маневра в южной и юго-западной Сирии (что представляет собой угрозу жизненным интересам Израиля). Вполне объяснима ситуация с отсутствием реальных ответов России на учас-

тившиеся израильские авиаудары (более того, их вряд ли стоит ждать). Москва не заинтересована провоцировать правительство Нетаньяху на усиление помощи Киеву. Ситуация может измениться в случае начала военных поставок Украине со стороны Израиля, но до завершения активной стадии вооруженного конфликта в Газе этот сценарий также маловероятен.

АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Примечательно, что и Израиль, и монархии Залива, активизировавшиеся на сирийском направлении, взаимодополняют друг друга по схеме «хороший и плохой полицейский». Еврейское государство своей жесткой политикой демонстрирует, во что обходится Дамаску сотрудничество с Тегераном. Между тем, заливные монархии указывают на благоприятные возможности для возвращения в «арабскую семью» в случае отказа от тесных связей с Ираном.

Заметно, что арабские монархии Персидского залива пересматривают отношение к сотрудничеству с Сирией. Ключевым шагом на этом направлении стало возвращение САР в Лигу арабских государств в мае 2023 г. Общий процесс нормализации постепенно начался в 2018 г., когда ОАЭ и Бахрейн с разницей в один день возобновили работу своих дипломатических представительств в САР [Посольство Бахрейна в Сирии... 2018]. После разрушительного землетрясения в 2023 г. нормализация начала развиваться стремительно. Страны, ранее поддерживающие сирийскую оппозицию, стали оказывать гуманитарную помощь официальному правительству [Семенов, 2023]. Во многом землетрясение стало тем «окном возможностей» для восстановления отношений. У монархий Залива появился аргумент перед США и ЕС для возвращения Сирии в «арабскую семью».

Еще один аргумент в пользу наращивания кооперации с Дамаском — противодействие Ирану. В середине 2010-х гг., когда в Леванте разгорелись вооруженные конфликты, Исламская Рес-

публика успешно развила внешнеполитические проекты («Ось сопротивления», Сухопутный коридор «Тегеран-Бейрут»), а монархии Залива остались на вторых ролях. Теперь, когда острые фазы конфликтов давно пройдены, стало вполне реальным противостоять ИРИ. Оказалось, что у Ирана, как и у России, схожие сильные и слабые стороны: Тегерану намного проще выиграть войну, чем мир.

На этом направлении активнее всего действуют ОАЭ. Эмиратская сторона явно демонстрирует желание стать ведущим актором в сирийском урегулировании. Однако темпы сближения Сирии с Арабскими Эмиратами не устраивают Иран, и Тегеран пытается воздействовать на ситуацию, ограничивая поставки нефти в САР на льготных условиях [Иран ограничит поставки... 2023].

Важно понимать, что ухудшение отношений, а затем нормализация с последующим притоком инвестиций между Сирией и заливными монархиями происходит не впервые. Даже если рассматривать отношения между ними на рубеже последних двадцати лет, эта ситуация происходила дважды: после гибели бывшего ливанского премьер-министра Р. Харири (2005 г.) и в период сирийского кризиса (2011 г. – н. в.); такое развитие отношений не уникально. Нормализация неизбежно произойдет, и вместе с ней начнется приток инвестиций. Причем среди монархий Залива существует понимание, что Асад останется, соответственно, необходимо заново выстраивать отношения с ним. Существует также осознание, что Россия выиграла войну и решила большинство вопросов военно-политического характера. Значит для монархий Залива настал момент выиграть мир: участвовать в постконфликтном восстановлении и переориентировать Сирию на свою сторону. Учитывая все слабые стороны Москвы, этот момент несет прямую угрозу российскому положению в САР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Позиции Москвы в САР постепенно снижаются. В большей степени это связано с нежела-

нием пересматривать и перестраивать российские подходы. Надо понимать, что сегодня все внимание РФ сфокусировано на украинском конфликте и конфронтации с Западом. Поэтому не стоит ждать быстрых и качественных изменений подходов к сирийскому направлению. Однако это все же необходимо будет сделать в скором времени. В ближайшей перспективе основная задача для России в Сирии — удержание нынешних рубежей и подготовка плацдарма для продвижения дальше, если кампания на Украине позволит это сделать. В текущей ситуации удержание рубежей означает сохранение наших сильных сторон.

Общая нормализация Дамаска как с арабскими странами, так и с Турцией, несомненно, приведет к наращиванию экономического присутствия этих государств в САР. С одной стороны, это может стать позитивной тенденцией и ускорить процесс раннего постконфликтного восстановления. Уже сейчас понятно, что усилиями только России и Ирана социально-экономическую ситуацию вряд ли можно исправить. С другой стороны, в долгосрочной перспективе сложившаяся тенденция может угрожать присутствию России в Сирии. Как было сказано, Москва до сих пор не выстроила в САР свое экономическое присутствие. Еще не произошел переход от «узкого» экономического подхода к «широкому». Даже попытки российских регионов развить экономические связи пока не обернулись успехом. Вероятные инвестиции из монархий Залива и Турции могут затмить российское влияние. Важно учитывать, что военные победы и помощь на Востоке быстро забываются, если не происходит дальнейшее закрепление позиций экономическим путем.

Чтобы не допустить снижения влияния, Москве нужно комплексно работать на нескольких направлениях. Во-первых, необходимо напрямую участвовать в процессе нормализации Сирии с монархиями Залива и с Турцией. Это создаст условия для всесторонней заинтересованности в российском посредничестве в дальнейшем. Необходимо стараться регулировать

приток внешнего капитала в САР, защищая наиболее слабые позиции и отдавая на откуп сферы, в которых Россия не заинтересована. Во-вторых, следует развивать экономическое присутствие в трех плоскостях: G2G, G2B, B2B. В-третьих, необходимо заниматься развитием российского присутствия в Сирии системно, а значит не замыкаться только на военно-политическом и экономическом направлениях. Важно также отдавать приоритет культурным, гуманитарным и образовательным связям, создавая в САР прослойку людей, ориентированную на РФ. Даже в случае качественного снижения роли России в Сирии это поможет не утратить позиции полностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аксенёнок А. Война, экономика, политика в Сирии: разорванные звенья. *МДК «Валдай»*. 2020 [Aksenyonok A. War, Economics, Politics in Syria: Broken Links. *Valdai*. 2020. (in Russian)]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/voynaeconomika-politika-v-sirii-razorvannye-zvenya/> (accessed 07.02.2023).
- аль-Барнамадж аль-ватаний ат-танмавий ли Сурия баада аль-харб (البرنامج الوطني للتنموي لسورية ما بعد الحرب; Национальная программа развития Сирии в послевоенный период). Дамаск. *Гос. комиссия по планированию междунар. сотр-ва при Совмине САР*. 2018 [National Program for the Development of Syria in the Post-War Period. Damascus. *State Commission for International Cooperation Planning; SAR Council of Ministers* (in Arabic)]. URL: <http://www.pministry.gov.sy/contents/13966/> (accessed 06.02.2023).
- Ахмедов В. М. Специфика российско-иранского взаимодействия в условиях кризиса в САР. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2022. № 8. С. 6–10 [Akhmedov V. M. Specifics of Russian-Iranian Interaction in the Conditions of the Crisis in the SAR. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice*. 2022. No. 8. Pp. 6–10 (in Russian)].
- Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире. *Валдай*. 2018. 28 с. [Barabanov O., Bordachyov T., Lisovolik Ya., Lukyanov F., Sushentsov A., Timofeev I. Life in a Crumbling World. *Valdai*. 2018. 28 p. (in Russian)].
- Беленькая М. Арабские племена рассорились с курдами. *Коммерсант*. 2023 [Belenkaya M. The Arab Tribes Quarreled with the Kurds. *Kommersant*. 2023 (in Russian)]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197660> (accessed 12.10.2023).
- В Москве завершилась встреча глав МИД России, Сирии, Ирана и Турции. *РИА Новости*. 2023 [The Meeting of the Foreign Ministers of Russia, Syria, Iran and Turkey Ended in Moscow. *RIA Novosti*. 2023 (in Russian)]. URL: <https://ria.ru/20230510/vstrecha-1870783311.html> (accessed 18.07.2023).
- Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сент. 2018 г. *МИД РФ*. 2020 [Additional Protocol to the Memorandum on Stabilization of the Situation in the De-escalation Zone in Idlib. 17.09.2018. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. 2020 (in Russian)] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1428999/ (accessed 19.02.2022).
- Иран ограничит поставки дешевой нефти в Сирию. *РИА Новости*. 2023. [Iran Will Limit Supplies of Cheap Oil to Syria. *RIA Novosti*. 2023 (in Russian)] URL: <https://ria.ru/20230115/neft-1845019942.html> (accessed 22.02.2023).
- Канун аль-идара аль-махалия № 107 (107 قانون الإدارة المحلية; Закон о местном самоуправлении № 107). *Сайт администрации провинции Дамаск*. 2011 [Law on Local Self-Government № 107. *Damascus Governorate Website*. 2011 (in Arabic)]. URL: <http://www.damascus.gov.sy/Home/HomeLegal/القانون-الإدارة-المحلية> (accessed 16.02.2023).
- Концепция внешней политики Российской Федерации. *МИД РФ*. 2023. [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. 2023 (in Russian)] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed 07.10.2023).

Кузнецов В., Лукьянов Ф., Сучков М. Сирия: о стране, пережившей войну. *Россия в глобальной политике*. 2023 [Kuznetsov V., Lukyanov F., Suchkov M. Syria: About the Country that Survived the War. *Russia in Global Affairs*. 2023 (in Russian)]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/siriya-o-straneperezzhivshej-voynu/> (accessed 16.02.2023).

Кузнецов В. Наумкин В. *Ближний Восток и будущее полицентричного мира*. МДК «Валдай». 2023. 27 с. [Kuznetsov V., Naumkin V. *The Middle East and the Future of a Polycentric World*. “Valdai”. 2023. 27 p. (in Russian)]

Кузнецов В. А. Роль России и Турции в формировании сирийско-ливийской конфликтной оси восточного средиземноморья. *Analytical Bulletin by the CCCS Foundation*. 2022. Vol. 14. Pp. 145–158 [Kuznetsov V. A. The Role of Russia and Turkey in the Formation of the Syrian-Libyan Conflict Axis in the Eastern Mediterranean. *Analytical Bulletin by the CCCS Foundation*. 2022. Vol. 14. Pp. 145–158 (in Russian)].

Мамедов Р. Сирия и «старый новый мир». *РСМД*. 2021 [Mamedov R. Syria and the “Old New World”. *RIAC*. 2021]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-staryu-novyy-mir/> (accessed 16.02.2023).

Матвеев И. Ливанский кризис и сирийский конфликт: клубок экономических взаимовлияний. *РСМД*. 2021 [Matveev I. The Lebanese Crisis and the Syrian Conflict: A Tangle of Economic Mutual Influences. *RIAC*. 2021 (in Russian)]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/livanskiy-krizis-i-siriyskiy-konflikt-klubok-ekonomicheskikh-vzaimovliyaniy/> (accessed 16.02.2023).

Матвеев И. А. *Политэкономия Сирии в конфликте*: в 2 т. Т. 1: *Битва за выживание*. Отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022а. 334 с. [Matveev I. A. *Political Economy of Syria in the Conflict*: in 2 Vols. Vol. 1: *The Battle for Survival*. Ed. by V. A. Kuznetsov. Moscow: IOS RAS, 2022a. 334 p. (in Russian)].

Матвеев И. А. *Политэкономия Сирии в конфликте*: в 2 т. Т. 2: *Трудный путь к восстанов-*

лению. Отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022b. 392 с. [Matveev I. A. *Political Economy of Syria in the Conflict*: in 2 Vols. Vol. 2: *The Difficult Path to Restoration*. Ed. by V. A. Kuznetsov. Moscow: IOS RAS, 2022b. 392 p. (in Russian)].

Матвеев И. А. Сирия в конфликте. Отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с. [Matveev I. A. *Syria in Conflict*. ed. by V. A. Kuznetsov. Moscow: IOS RAS. 2020. 496 p. (in Russian)].

Матвеев И. А. Экономика внутреннего вооруженного конфликта на примере Сирии. *Восток*. 2022с. № 3. С. 101–110 [Matveev I. A. The Economics of Internal Armed Conflict Using the Example of Syria. *Vostok (Oriens)*. 2022с. No. 3. Pp. 101–110 (in Russian)].

Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. *Президент России*. 2019 [Memorandum of Understanding Between the Russian Federation and the Republic of Turkey. *President of Russia*. 2019 (in Russian)]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (accessed 18.02.2023).

Нижегородская область и Сирия становятся ближе. *Стратегия развития Нижегородской области*. 2022 [The Nizhny Novgorod Region and Syria are Becoming Closer. *Development Strategy for the Nizhny Novgorod Region*. 2022 (in Russian)]. URL: https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/longread/siriya_stanovyatsya_blije (accessed 16.02.2023).

Операция ВС РФ в Сирии. Досье. *TASS*. 2017 [Operation of the Russian Armed Forces in Syria. Dossier. *TASS*. 2017 (in Russian)]. URL: <https://tass.ru/info/4603727> (accessed 02.02.2023).

Поляков Д. С. Интервью с сирийскими и российскими информантами. Июль, декабрь 2022а. [Polyakov D. S. Interviews with Syrian and Russian informants. July, December 2022a.]

Поляков Д. С. Интервью с сирийскими и российскими информантами. Июнь, ноябрь 2023. [Polyakov D. S. Interviews with Syrian and Russian informants. June, November 2023.]

Поляков Д. Новая операция Турции в Сирии: проверка готовности Москвы и возможные

сценарии. *EADaily*. 2022b [Polyakov D. Turkey's New Operation in Syria: Checking Moscow's Readiness and Possible Scenarios. *EADaily*. 2022b (in Russian)]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/05/26/novaya-operaciya-turcii-v-sirii-proverka-gotovnosti-moskvy-i-vozmozhnye-scenarii> (accessed 18.02.2023).

Поляков Д. С. Основные направления развития ситуации в сирийском Идлибе после военной операции «Рассвет над Идлибом 2» (2020 г.). *Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Сахеле и на Африканском Роге: мат-лы конф.* М.: Учитель, 2021. С. 115–124 [Polyakov D. S. The Main Directions of Development of the Situation in Syrian Idlib After the Military Operation “Sunrise over Idlib 2” (2020). *Prospects for the Processes of Destabilization in the Middle East, North Africa, the Sabel and the Horn of Africa: Proceedings of the Conference*. Moscow: Uchitel, 2021. Pp. 115–124 (in Russian)].

Поляков Д. Север Сирии под прицелом Астаны: новый раунд переговоров. *EADaily*. 2022c [Polyakov D. Northern Syria Under the Gun of Astana: A New Round of Negotiations. *EADaily*. 2022c (in Russian)]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/28/sever-sirii-pod-ricelom-astany-povu-ruand-peregovorov> (accessed 16.02.2023).

Поляков Д. Сирия в 2023 году: упадок и несбывшиеся надежды. *РСМД*. 2024 [Polyakov D. Syria in 2023: Decline and Unfulfilled Hopes. *RIAC*. 2024 (in Russian)] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-v-2023-godu-upadok-i-nesbyvshiesya-nadezhdy/> (accessed 12.01.2024).

Посольство Бахрейна в Сирии возобновило работу после семилетнего перерыва. *TASS*. 2018 [The Bahrain Embassy in Syria Has Resumed Operations After a Seven-Year Break. *TASS*. 2018 (in Russian)]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5961108> (accessed 22.02.2023).

Примаков Е. Гуманитарная миссия России. Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). *Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагиро-*

вание и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. С. 182–196 [Primakov E. Humanitarian Mission of Russia. Paths to Peace and Security. 2018. No. 1(54). *Humanitarian Challenges, Humanitarian Response, and the Protection of Civilians in Armed Conflict*. Pp. 182–196 (in Russian)].

Семенов К. Землетрясение помирит: Саудовская Аравия и Сирия нормализуют отношения. *News.ru*. 2023 [Semenov K. Earthquake Will Make Peace: Saudi Arabia and Syria Normalize Relations. *News.ru*. 2023 (in Russian)]. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/near-east/zemletryasenie-pomirit-saudovskaya-araviya-i-siriya-normalizuyut-otnosheniya/> (accessed 22.02.2023).

Семенов К. В Сирии новые протесты: друзья на юго-западе страны недовольны Дамаском. *News.ru*. 2022a [Semenov K. New Protests in Syria: the Druze in the Southwest of the Country are Unhappy with Damascus. *News.ru*. 2022a (in Russian)]. URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/near-east/v-sirii-novye-protesty-druzy-na-yugo-zapade-strany-nedovolny-damaskom/> (accessed 16.02.2023).

Семенов К. Иран укрепляется в Сирии, пока Россия проводит операцию на Украине. *News.ru*. 2022b [Semenov K. Iran Is Strengthening in Syria While Russia Is Conducting an Operation in Ukraine. *News.ru*. 2022b (in Russian)]. URL: <https://news.ru/near-east/iran-ukreplyaetsya-v-sirii-poka-rossiya-provodit-operaciyu-na-ukraine/> (accessed 18.02.2023).

Субботин И. Конституционный диалог по Сирии лишился пристани. *Независимая газета*. 2022 [Subbotin I. The Constitutional Dialogue on Syria Has Lost Its Pier. *Nezavisimay Gazeta*. 2022. (in Russian)] URL: https://www.ng.ru/world/2022-07-17/2_8488_syria.html (accessed 16.02.2023).

Сурков Н. Ю. Российский эндшпиль для сирийского кризиса. *Свободная мысль*. 2021. № 5(1689). С. 119–130 [Surkov N. Yu. Russian Endgame for the Syrian Crisis. *Svobodnaya Mssl*. 2021. No. 5(1689). Pp. 119–130 (in Russian)].

Труевцев К. М. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления. *МДК*

«Валдай». 2022. 23 с. [Truevtsev K. M. Russia's New Strategy in the Middle East: Countries and Directions. *Valdai*. 2022. 23 p. (in Russian)].

Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 г. № 512 Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации. *Президент России*. 2022 [Decree of the President of the Russian Federation. Jul. 31, 2022. No. 512 On Approval of the Maritime Doctrine of the Russian Federation. *President of Russia*. 2022 (in Russian)] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (accessed 09. 02. 2023).

Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский конфликт в политике глобальных и региональных держав. *Россия и США в XXI веке. Особенности отношений*. М.: Аспект Пресс, 2020. С. 168–182 [Khodynskaya-Golenischeva M. S. The Syrian Conflict in the Politics of Global and Regional Powers. *Russia and the USA in the 21st Century. Features of Relationships*. Moscow Aspect Press, 2020. Pp. 168–182 (in Russian)].

Эксперты: возможность базирования Ту-22М3 на Хмеймиме расширит потенциал его применения. *ТАСС*. 2021 [Experts: The Possibility of Basing the Tu-22M3 on Khmeimim Will Expand the Potential of Its Use. *TASS*. 2021 (in Russian)] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/11466353> (accessed 09. 02. 2023).

Cholera Oral Rehydration Points in Northwest Syria — As of 23 Feb. 2023. *OCHA UN*. 2023. URL: <https://reliefweb.int/map/syrian-arab-republic/cholera-oral-rehydration-points-northwest-syria-23-february-2023> (accessed 25.02. 2023).

H.R.31 — Caesar Syria Civilian Protection Act of 2019. *US Congress*. 2019. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/31/text> (accessed 16.02.2023).

Mardasov A. How Russia Made Hemeimeem Air Base Its African Hub. *Middle East Institute*. 2020. URL: [https://www.mei.edu/publications/how-](https://www.mei.edu/publications/how-russia-made-hemeimeem-air-base-its-african-hub)

[russia-made-hemeimeem-air-base-its-african-hub](https://www.mei.edu/publications/how-russia-made-hemeimeem-air-base-its-african-hub) (accessed 09.02.2023).

Matveev I., Tashjian Y. Russia and Iran in Syria: A Competitive Partnership? *RIAC*. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-iran-in-syria-a-competitive-partnership/> (accessed 17.02.2023).

North-West Syria: Situation Report (18 Jan. 2023). *OCHA UN*. 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/north-west-syria-situation-report-18-january-2023-enar> (accessed 19.02.2023).

Shami I. Facing Syria's Food Crisis. *The Washington institute for Near East policy*. 2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/facing-syrias-food-crisis> (accessed 16.02.2023).

Syria Regional Refugee Response. *UNHCR*. 2023. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/syria> (accessed 19.02.2023).

Syria: Unprecedented Rise in Poverty Rate, Significant Shortfall in Humanitarian Aid Funding. *OCHA UN*. 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-unprecedented-rise-poverty-rate-significant-shortfall-humanitarian-aid-funding-enar#:~:text=Amidst%20a%20record%20increase%20in,affects%20almost%20all%20Syrian%20governorates> (accessed 16.02.2023).

Syrian Arab Republic: Earthquakes Situation Report No. 1 — As of 25 Feb. 2023. *OCHA UN*. 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/unrwa-syria-field-office-earthquake-status-update-no14-northern-syria-23-february-2023> (accessed 25.02.2023).

Turkey Says Military Operations on Southern Borders Needed for Security. *Reuters*. 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkey-says-border-military-operations-are-security-necessity-2022-05-26/> (accessed 17.02.2023).

